

КРОКОДИЛ

№ 16 (1666)

ГОД ИЗДАНИЯ 41-й

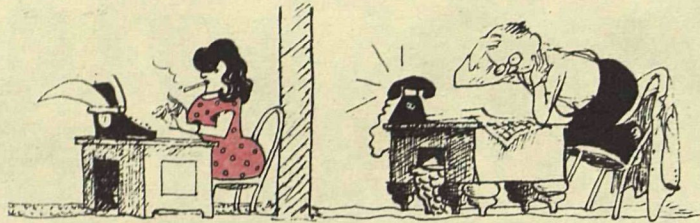
10 ИЮНЯ 1962

КРАНОВЩИКИ

Рисунок В. ГОРЯЕВА

БАЛЛАДА О ВОЗМЕЗДИИ

В costume,
Который сверхобразцов,
Побритый сверхобразцово,
Пришел на прием
Товарищ Косцов
К товарищу Жнецову.

Косцов прождал два часа подряд,
А секретарша тянет:
— Терпите, ждите... Вам говорят,
Товарищ Жнецов занят!..
— Да сколько же можно в конце концов!..

И вдруг
Такое вспомнил Косцов:

Жнецов приходил к нему на прием
Взять сведения к докладу.
А он сидел в кабинете своем,
Отгадывая шараду.

Косцов — знаток и любитель шарад,
Но та оказалась трудной!
Он бился над ней два часа подряд.

Хоть слышал за дверью:
«Вот бюрократ!» —
Голос Жнецова трубный.

«А вдруг,— подумал Косцов,— сейчас
(Уж эти мне бюрократы!)
Жнецов сидит и не сводит глаз
С какой-нибудь там шарады?»

И хоть секретарша сказала:
«Нет,
Нельзя без доклада... Что вы?»
Товарищ Косцов вбежал в кабинет
Товарища Жнецова.

И что ж он увидел в конце концов?..

В своем кабинете чудном
Сидел над кроссвордом товарищ Жнецов.

Кроссворд
Был, должно быть,
Трудным...

ПОДКУПИЛ

Битый час Федор Петухов убеждал следователя, что он никакой не спекулянт и сам всей душой ненавидит жуликов. А следователь, пропуская это мимо ушей, задавал один и тот же вопрос:

— Так откуда же все-таки, Петухов, вы привезли свежие фрукты, с которыми были задержаны на рынке?

— Опять купи меня за гривенник, продай за грош! — досадливо взмахнул руками Петухов. — Да ни к чему нам возить их. Мы сами фрукты... выращиваем. Сызмальства пристрастен. Бывало, отец скажет: «Чего, Федюшка, все дома сидишь? Беги, играй с друзьями». «Нет,— говорю,— папаня, не пойду. Я лучше за яблоньками ухаживать буду».

— Ишь ты,— улыбнулся следователь,— юннатом, значит, были?

— Чего?

— Природой, говорю, увлекались?

— А-а! Сызмальства увлекался.

— При обыске у вас в одном ящичке на дне нашли «Джонатан». Где вы взяли?

Петухов испуганно вытаращил глаза:

— Чего нашли? Врут! Ничего я не прятал на дне. Одни яблоки в ящичках были.

— «Джонатан», Петухов, и есть яблоки. Южный сорт,— усмехнулся следователь и сурово заключил:— Ну вот что, юннат! Хватит наводить тень. Будем судить вас.

— За что? — подскочил на месте Петухов. — Я справку от сельсовета могу принести, что яблоки из своего сада.

— Несите, только быстрее,— предупредил следователь.

Тот умчался и вскоре уже стоял у стола секретаря сельского совета.

— Ты что? — спросил секретарь. — Штраф за потраву решил наконец заплатить?

— Заплачу, Андреич, ей-богу, заплачу. Дай срок. Мне бы сначала справочку, будто я свой сад, значит, имею.

— Это когда же он у тебя вдруг вырос? — удивился секретарь. — И зачем тебе справка?

— Судить хотят. За спекуляцию. А я тебя уж так бы отблагодарил, Андреич! На вот, возьми на гостинцы детишкам.

И Петухов сунул в руку секретаря памятную десятирублевую бумажку. Тот посмотрел на деньги, подумал, почесал за ухом, потом сел и, спрятав в ящик стола десятирублевку, быстро написал на бланке справку.

— На,— сказал секретарь. — А теперь убирайся быстрее.

Петухов схватил справку, поспешно протолкнул ее в грудной карман пиджака и был таков. К следователю он входил с надменно-оскорбленным видом.

— Вот, возьмите,— небрежно бросил Петухов справку на стол. — Я не спекулянт какой-нибудь... Я сызмальства...

А пока Федор Петухов изливал обиду, следователь читал справку:

«Справка

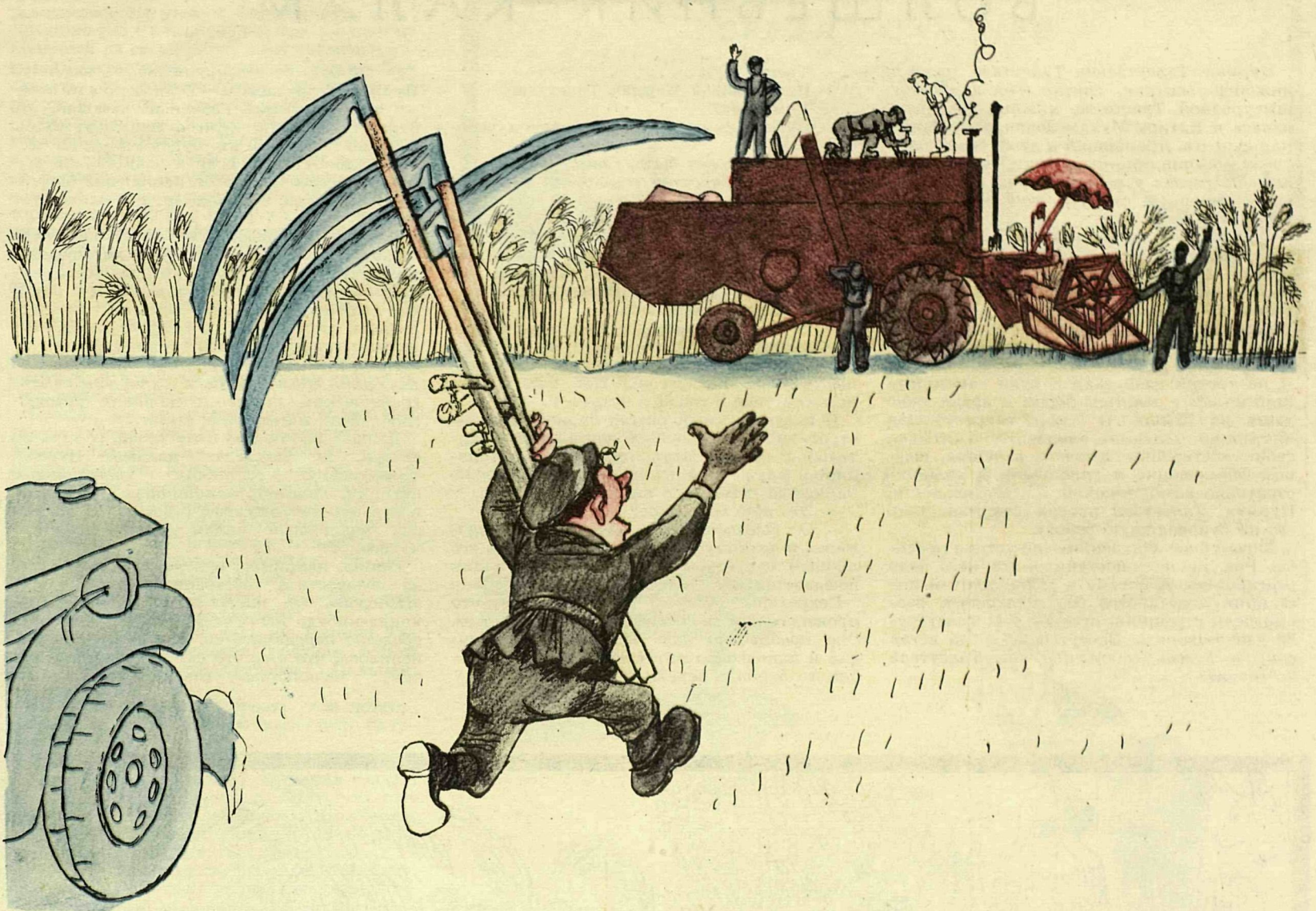
Дана настоящая Петухову Ф. Г. в том, что им уплачен штраф в сумме десяти рублей...»

— Я хорошо помню, что покупал билет...

Рисунок Ю. УЗБЯКОВА

В. ФРОЛОВ

— Налетай, ребята! Запчасти привез.

Рисунок М. ЧЕРЕМНЫХ

ЗАВИВКА С ТРАМБОВКОЙ

Резко зазвенел телефон. Главный инженер поднял трубку.

— Вы что же, товарищ Вищаненко, Клавдия Федоровна зарплату задерживаете? — послышался в трубке руководящий басок директора тов. Вальчикова.

— Сейчас выпишу наряд, — виновато отозвался главинж. — На ту же сумму? Хорошо.

Вищаненко вытащил из стола бланк наряда и вывел: «Городецкий район, Горьковской области, Бриляковская электромеханическая ремонтная мастерская». В графу «Бригадир (рабочий)» вписал фамилию — «Ларионова К. Ф.». Затем на бланке появилось: «Копка ям под строительные конструкции. Засыпка ям грунтом с трамбовкой... Планировка дорожных откосов...»

...В то же самое время за сотни километров от Брилякова, в вологодском областном строительном-монтажном управлении «Сельэлектро» также трещали телефоны.

— Бухгалтерия?... — кричал в трубку начальник управления Н. М. Лаптев. — Почему не начислена зарплата Ларионовой? Какое ваше дело! Приказ мною подписан. Ваше дело маленькое: составьте ведомость.

А Клавдия Федоровна Ларионова находилась в Москве и сидела в кресле парикмахерской, что на улице Горького, куда пришла сделать химическую завивку. И в тот же час она занималась колкой ям в Вологде, трамбовкой в Брилякове и планировкой где-то в третьем месте.

Мистика? Нет, не совсем.

В то же время на московской базе материально-технического снабжения «Сельэлектро» происходил такой разговор:

— Что вы мне заявки суете? — лениво изрекал заместитель управляющего базой Г. С. Ларионов. — Нету у меня ни шнура, ни кабеля. Хоть шаром покати!

— Помилуйте, Григорий Степанович, — взволнованно лепетал клиент, представитель «Сельэлектро» из глубинки, — сами понимаете, сельское хозяйство... электрификация!..

— Соображать надо, — уже мягче говорил Ларионов, — снабжение расходов требует. А зарплата что? Фу, и нет ее... Кошке на молоко не хватает. Смекаешь, в чем дело?

— Так ведь наличных-то у нас нету! — чуть не плакал ходок за материалами.

— Можно без наличных, — милостиво изрекал Ларионов. — Вы оформляйте у себя на работу мою жену, Клавдию Федоровну. Кем хотите и как хотите. Зарплату будете высылать почтой. А я вам — материалчик!

И шли из Горьковской, Вологодской, Ростовской областей денежные переводы по адресу: Москва, Стремянный, 36.

В древнюю профессию хабарников Ларионов внес нечто новое. Если стандартные издоимцы совершали свои сделки с глазу на глаз, то заместитель управляющего базой «Сельэлектро» действовал открыто, впутывая в свои махинации целые управления. Взяточник был уверен, что все будет молчать. И он почти не ошибся.

— Ларионова надо было отблагодарить, вот и выписал я пять или шесть нарядов, — простодушно объясняет сейчас главный инженер Вищаненко.

— Выписывал я наряд на Ларионову, — признается старший товаровед волгоградского СМУ

Солдатов. — По чьему указанию? Сейчас не помню... Кто такая Клавдия Федоровна? А кто ж ее знает! Я лично в глаза не видел.

— Начальник управления Лаптев приказал; — поясняет инспектор по кадрам этого же СМУ Барышева, — зачислить Ларионову разнорабочей. Ну я и записала... До сегодняшнего дня она у нас числится.

Все эти добренькие руководители не жалели государственных денег для лихоимца. И все были довольны. Ларионов подымал стопочку в Москве за здоровье своих благодетелей, а те с признательностью вспоминали своего шефа из «Сельэлектро». Ведь именно благодаря ему они ходили «в хороших» и «незаменимых» руководителей, которые «все могут».

«Дали указание оформить», «Приказали выписать», «Дали распоряжение отправить»... И десятки людей выполняли эти приказы, указания и распоряжения, хотя прекрасно видели, что это обыкновенная взятка. Жена заместителя управляющего базой ехала к портнихе, а в Вологде ей ставили: «Раб. день — 7 часов». Клавдия Федоровна отправлялась за свежими огурцами на Центральный рынок, а в Горьковской области писали: «Разработка грунта с применением кирпичи и лома».

...Сейчас все «подсобники» взяточнику хотят остаться в стороне. Так сказать, потихонечку уйти за кулисы.

Нет уж, извините! Пожалуйте на сцену! Без всякой мистики.

К. ОБОЛЕНСКИЙ

ВОЛШЕБНИК КАЛАМ

Нурмак Талеутаевич Талеутаев, рядовой инженер-электрик, считал себя личностью незаурядной. Такого же мнения придерживалась и Катира Мухамедовна, его почтенная супруга. Дремавший в душе тов. Талеутаева могучий организаторский талант уявдал на глазах у равнодушных людей. Это было обидно. И супруги, конечно, страдали...

— Ой-бой, Нурмак,— сказала как-то супругу мудрая и энергичная Катира Мухамедовна,— какой ты странный человек! Почему бы тебе не намекнуть кому следует о своих способностях? И тогда тебя сразу выдвинут...

Два дня Нурмак Талеутаевич мучительно размышлял: как же именно намекнуть? А на третий день взял в руки самопишущий калам с золотым пером и излил свою душу на бумаге. И вскоре вышестоящая инстанция получила заявление. Учитывая свои собственные деловые качества, высшее образование и склонность к административно-хозяйственной деятельности, Нурмак Талеутаев просил рекомендовать его на руководящую работу.

Письменное заявление — не устная просьба. Раз такое поступило, на него надо реагировать. А посему в вышестоящей инстанции ходатайство без проволочек рассмотрели и решили: просьбу тов. Талеутаева удовлетворить. Но тут само собой встал вопрос: а что, собственно, тов. Талеутаев возглавит?

— Трест?
— Нет,— сказал Нурмак Талеутаев.
— Комбинат?
— Нет-нет,— отрицательно покачал он головой.

— Тогда, может быть, главк?
— Да-да,— радостно согласился кандидат в начальники.

Целый месяц дела в главке «Электроснабсбыт» под руководством Нурмака Талеутаева шли как по маслу. Шеф был неумолим в труде, непримирим к недостаткам и, как лев, боролся с вредными пережитками в сознании отдельных людей.

— О недостойный! — негодовал он, распекая подчиненного, опоздавшего на работу. — Ты ставишь личное благополучие выше общественных интересов!.. Нет, нет! Мы не возьмем тебя с собой в будущее!..

И вдруг в самый разгар бурной административно-хозяйственной деятельности бдительный взгляд начальника упал на стоявший в служебном кабинете подозрительно нарядный чемодан с кнопками.

— Это еще что такое?
— О высокочтимый начальник! — склонился к чуткому уху главы учреждения его личный секретарь. — Этот красивый ящик называется маг-ни-то-фон!

Секретарь, конечно, не подозревал, что произнесенное им слово окажется роковым. Оно прозвучало как магическое заклинание и поколебало стойкую душу непоколебимого борца с пережитками.

— Ой-бой-ой! — сокрушенно вздохнул Нурмак Талеутаевич. — Если я просто возьму этот красивый казенный чемодан, это будет пережиток. Если я попрошу, чтобы мне его подарили, это будет унижение моего достоинства. А если я официально выпишу на свое имя этот проклятый магнитофон?.. Тогда, я думаю, ничего плохого не будет...

Два дня руководящую голову одолевали лукавые мысли. А на третий хитроумный хозяйственник достал из нагрудного кармана уже знакомый читателям калам и написал заявление. Дескать, учитывая мое служебное положение, прошу безвозвратно выдать мне магнитофон 1 (один).

Поставив точку, Нурмак Талеутаевич нахмурил брови, подумал и твердым каллиграфическим почерком наложил резолюцию: «Бух: магнитофон выдать!»

Дальше все пошло само собой. С утра до вечера, не покладая калама, Нурмак Талеутаевич составлял трогательные петиции, сочинял лаконичные резолюции и отдавал хитромудрые приказы. И всякий раз волшебный калам творил великие чудеса.

Решил, например, руководитель ведомства обзавестись собственным экипажем — «Победой». Он настроил заявление и за какие-нибудь 700 рублей получил желаемое средство передвижения. Вскоре, однако, выяснилось, что ему это самое средство ни к чему: начальника главка обслуживает

— А-у-у! Товарищ директор, где вы?

Рисунок И. СЕМЕНОВА

государственная машина. И экипаж был реализован. Но уже за 2 400 рублей.

Как-то раз с помощью все того же калама появился на свет приказ о награждении водителя Остапченко именными часами. Так сказать, за добросовестное отношение к работе и любовь к своему делу.

Образцового водителя действительно наградили. Сам Нурмак Талеутаевич под гром аплодисментов вручил виновнику торжества фирменную коробочку с именными часами. А через час растерянный виновник торжества прибежал в главк и трагическим шепотом сообщил секретарю:

— Часики-то даже не тикают!

— Замолчи, неблагодарный! — загремел в ответ секретарь. — Великодушный Нурмак Талеутаевич наградил тебя своими собственными часами!..

— А где же те... настоящие?

— Гордись, несчастный! Начальник сообразовал взять их себе в знак особого к тебе расположения.

Правда, на следующий день начальник главка решил исправить опрометчивый поступок. Но тут ему, как назло, пришлось срочно выехать в Караганду на свадьбу к двоюродной сестре. Возвратившись, он вновь вспомнил о часах. Хотел вернуть. Но в это время последовало новое приглашение в Чимкент, к родственникам на бешбармак. И здесь, кстати, тоже не обошлось без всемогущего волшебника калама.

— Помилуйте! — скажете вы. — Да при чем он здесь, этот ваш калам?!

А чем же тогда, по-вашему, Нурмак Талеутаевич расписывается, получая деньги для свадебных командировок? Пальцем, что ли?

Здесь автор хочет прервать свое повествование и попристальнее взглянуть на героя фельетона.

Внешне это энтузиаст, передовик, общественник. А по существу? О таких людях, как Талеутаев, обычно говорят, что они вступили в сделку с совестью. Автор с этим не согласен. Ибо вступить в какие-либо отношения с тем, чего нет, нельзя.

Но Талеутаев работает не в стратосфере, а в Казахском совнархозе. Ответственные работники этой высокой организации ежедневно встречаются с ним, жмут ему руку. Нет-нет, не ту, что украшают чужие часы, а другую, что держит пресловутый калам.

Тот самый, с помощью которого Нурмак Талеутаевич не только писал заявления, но и фабриковал фальшивые справки. Те самые, по которым студентка — его ненаглядная дочь Сонечка — пять лет незаконно получала стипендию в Ленинградском институте киноинженеров.

В общем, было бы, по мнению автора, полезно, если б ответственные коллеги начальника главка уселись в кружок и повели серьезный разговор о долге, о чести и о совести. А также о странных свойствах волшебного калама.

И хотя автор может еще многое поведать о недостойных делах Нурмака Талеутаевича Талеутаева, он прерывает свое слово. Именно с той целью, чтобы дать высказаться руководству Казахского совнархоза.

Б. ДАНЕЛИЯ

М. ВОЛОВИК

Порядочек

У нас в семье порядочек,
не то что у других:
Домашнюю работу всю мы делим на
двоих.
И так дела домашние я все
распределил:
Дела международные — те на себя
взвалил.
Сиди и слушай радио,
газеты все на мне.
А мелочь — стирку с кухнею —
доверил я жене.

г. Уфа.

И ТАКИЕ БЫВАЮТ...

— Опять пенсионеры развлекались!

Рисунок А. КРЫЛОВА

Сердце приплывает к сердцу

(СЦЕНАРИЙ ДЕФЕКТИВНОГО ФИЛЬМА)

Действие разворачивается стремительно и напряженно.

Он, каменщик крупной промышленной стройки, влюбляется в ученицу, приставленную к нему.

Вечер. Луна. Он объясняется ей в любви и бешеными губами целует ее левое предплечье. От радости у нее знобит сердце. В горле комок нераскатанных чувств.

Жадно дыша и переглядываясь влюбленными глазами, они идут к набережной и останавливаются. Очаровательная красота уплывающего заката. Вдруг Валя, подруга каменщика (она же его ученица), замечает невдалеке окурок, плывущий по волнам. Быстро осознав всю важность и сложность данного момента, она просит своего возлюбленного:

— Плыви! Достань! Чистота украшает природу.

Вася, так звать каменщика, сбрасывает к ногам подружки коричневый, добротный

спитый костюм и останавливается: к ним приближается группа молодых, оптимистично настроенных людей. Это ребята из бригады, в которой работает Вася. Ребята горячо обсуждают детали предстоящего производственного совещания. При них Вася не решается прыгать в реку.

В это время окурок, осознав свое порочное поведение, уходит на дно. Валя нервно двигает бровями. Ее глаза выражают резкое душевное похолодание.

— Все... Конечно, — душевно и тихо говорит она и петушиной походкой уходит на трамвайную остановку.

Вася замирает в позе телеграфного столба, но через минуту мчит за Валею. Поздно: трамвай ушел.

Тяжелые переживания Васи. Первые слезы, чистые, словно свежесмытый стакан, катятся на его широкие плечи.

Горестный, медленными шагами он подходит к кассе и берет билет на паром. Постепенно в его разбитое, измученное сердце вселяется мужество. Поднимаясь по трапу, он уже поет «Я люблю тебя, жизнь».

Он плывет в Сибирь, на новостройку.

А Валя страдает... Валина мама, Татьяна Алексеевна, чуткая, душевная женщина, мягкими, сердечными речами убеждает ее: нужно ехать за Васей. Осознавшая глубину своей ошибки, Валя бросается на шею матери...

Конец картины ясный и трогательный. Солнце заботливыми лучами освещает волны, паром и Валию с авоськой в руке. Провожать ее организованно пришел весь двор.

Ласково покачивается у причала паром.

Счастливая Валя (крупно — белоснежные зубы) улыбается, ей суждено плыть... в другую картину.

А жаль.

г. Иркутск.

Н. ЛОБАНОВ

Тайна оврага в Колотовке

(НАУЧНО-ФАНТАСТИЧЕСКИЙ РАССКАЗ)

Профессор Иванов-Сидоров отдыхал в дачном поселке Колотовка. Однажды, прогуливаясь с собакой Тузиком по лесу, профессор забрел в овраг, служивший свалкой. В овраге Тузик и ученый обнаружили обглоданный лошадиный скелет. В черепе лошади зияло ровное круглое отверстие.

Иванов-Сидоров достал из жилетного кармана микроскоп. Исследовав дырку в лошадином черепе, он пришел к выводу: отверстие в лошадином черепе сделано пулей. Но кто мог убить клячу из ружья? По-

чему ее не отправили на живодерню? Сомнения одолели профессора. Через 12 бессонных ночей Иванов-Сидоров выдвинул смелую гипотезу: лошадь убили пришельцы из космоса.

Профессор решил немедленно установить связь с таинственными пришельцами. Он начал готовить космический полет в дальний угол вселенной, где находилась неизученная планета X-Y-Z.

С помощью племянника Володьки, втайне от жены и соседей, профессор приступил к постройке звездолета. Звездолет был создан из консервных банок, электрического утюга и швейной машины на основе нового технического принципа, неизвестного не только науке, но и самому Иванову-Сидорову.

Путешествие в звездолете длилось долго. За это время на земле Володька мог бы окончить десятилетку, даже если бы сидел по два года в каждом классе.

На планете профессора встретили разумные существа и, не мешкая, повели к верховному жрецу. Иванов-Сидоров, Володька и Тузик вошли в мраморный зал.

— Вы не убивали у нас на земле лошадь? — спросил Иванов-Сидоров.

— Нет, не убивали, — ответил жрец.

— Гм... ну, ладно.

Профессор Иванов-Сидоров, Володька и Тузик полетели обратно.

В. ИСАЕВ

УЖ ТЫ САД, ТЫ МОЙ САД!..

(Незадолго до открытия)

...Сад закрыт, и не играет Духовой оркестр. И никто не занимает На скамейках мест. Входим в сад, слагая строфы О весне, но вдруг След какой-то катастрофы Видим мы вокруг. Разрушеньям на аллее Просто нет числа. Уж не гибель ли Помпеи Здесь произошла?

Все скульптуры, как огрызки, — Дискбол-атлет Не поднимет больше диска: Рук обеих нет. Торс пловчихи изувечен, Взглянешь — хоть кричи: Где должны быть руки, плечи, Ржавый прут торчит. Подойдя к любой скульптуре, Видим мы сто ран... Почему ж в таком «ажуре» Рядом ресторан? Почему на танцплощадке Разрушений нет? Почему ж тогда в порядке Павильон-буфет? Обошелся без последствий, Знать, для этих мест Злой удар стихийных бедствий, Грянувших окрест?

Может, мудрствовать не надо? Дело проще тут: Что приносит прибыль саду, То и берегут? Мы не выдумщики басен — Месяц лишь назад Это все заснял в Кузбассе Фотоаппарат.

Андрей КАРАСЕВ и Сергей РЕВЗИН, специальные корреспонденты Крокодила г. Кемерово.

СЕКРЕТ ПРОИЗВОДСТВА

Мой новый холодильник вдруг стал дурить: из него поваяло летним полднем. В молоке появились творожные хлопья, студень можно было хлебать ложками, а из головок лука вытянулись нежные зеленые перышки. Не холодильник, а теплица!

— Ну, вот и попили кваску со льдом! — констатировала жена. — А ведь мы на холодильник деньги копили, в очереди стояли!..

Сторговавшись с водителем грузового такси (он взял с меня почти по счетчику), я повез агрегат в гарантийную лечебницу.

— И тут Орел! — сказал специалист, осмотрев мою «фабрику холода».

Я не знал, при чем тут именно Орел, а не Тамбов или, скажем, Вышний Волочек. Но «лекарь» пояснил:

— Термостаты да реле для холодильников делает Орловский завод приборов. А на этом заводе, надо вам сказать, есть редкостные мастера брака! Прямо-таки классики! Они ухитряются на каждую сотню приборов давать штук пятнадцать бракованных. А когда поднажмут, дают и больше!.. Впрочем, пойдите на автозавод имени Лихачева, они холодильники «ЗИЛ» выпускают. Может, что и расскажут.

Когда на заводе узнали о цели моего визита, по лицам собеседников пробежал нервный тик.

— Прямо караул кричим! — хором сказали мне зилоты. — А вместе с нами криком кричат тысячи владельцев холодильников. Режут нас орловчане! Судите сами: за март и апрель прислали они нам 33 100 термостатов. Из них более 5 тысяч штук мы тут же отправили обратно — это был сплошной брак. Да потом на испытательной станции забраковали еще 741 прибор.

Но и сквозь такие фильтры холодильники с изъяном все же просачиваются в торговую сеть. В том же марте и апреле более 1 600 неисправных «фабрик холода» были орошены горючими слезами их владельцев. Почти три четверти этих холодильников не работало по вине орловчан.

— Уж мы их и по-хорошему просили, — сетуют лихачевцы, — и всякие делегации посылали. Не помогло! А в прошлом году от имени партийной организации послали в Орел письмо. И все с них, как с гуся вода!

Московский завод не одинок в своей печали. Без малого добрый десяток других предприятий осыпает орловский завод отнюдь не пожеланиями доброго здоровья и не изъявлениями благодарности. И на эти заводы бракованные детали пересылаются тысячами.

Желая познакомиться с секретом столь широко поставленного производства брака,

я поехал в Орел. На заводе приборов встретился с секретарем партийного комитета тов. Комовым.

— Дела у нас идут, стараемся! — бодро ответил тов. Комов. — Вот жду из цехов рапорты о досрочном выполнении плана... И вообще, знаете, поработали неплохо!

А о секрете производства брака ни гу-гу. Не открыла секрета и директор завода Валентина Семеновна Гунали.

— Мы имеем несомненные успехи! — заявила она. — Думается, что должны получить премию.

Не выудив у них секрета успешного производства брака, я отправился в сборочный цех. За столами сидели девушки в белых халатах. А недалеко от них прямо на полу валялось то, что было сделано этими девушками. Густая пыль загромождала неровности на стенах, на переплетах рам, толстым слоем покрыла плакаты, зовущие поднимать культуру производства.

К сожалению, я не смог понять, откуда в цехе такая пропасть пыли. А мне не могли толком рассказать, почему приборы собирают с хирургической точностью, а потом сваливают куда попало. Отрегулированные приборы связывают в пучки, как редиску для продажи, и в таком виде таскают с места на место. И это называется внутрицеховой транспорт.

Сатирический журнал имеет некоторое отличие от своих технических собратьев. Наклонности у него другие. Поэтому он не берет на себя смелость забираться в технологические дебри.

Но один подсчет сделать следует. Завод выпускает в год около миллиона приборов. Если брак составит (как теперь) хотя бы пятнадцать процентов, то это будет... Ой, товарищи, язык не поворачивается назвать цифру!

Нельзя сказать, чтоб уж вовсе не принималось никаких мер. И директором завода В. С. Гунали и ее успехами занимались совнархоз, органы государственного контроля, печать, городская и областная партийные организации. Хризантемы при этом не подносились. Газета «Орловская правда» упрекнула руководство завода в равнодушии. Органы государственного контроля уличили директора в манипуляции с цифрами. Городская и областная партийная организации устали предупреждать директора.

А недавно и министерство торговли сделало предупреждение директору... автозавода имени Лихачева. Если, мол, будете по-прежнему поставлять холодильники с негодными приборами, мы их не будем принимать к продаже.

Против такого решения министерства, думаем, не будет возражений. Покупателя надо уважать. Только это предупреждение пока не коснулось Орловского завода приборов. Там по-прежнему гонят брак. Не сотнями и не тысячами, а десятками тысяч, целыми партиями. Да еще думают о премиях...

В общем, секрет производства брака пока остается за ними.

И. КОСТЮКОВ,
специальный корреспондент Крокодила
г. Орел.

Короче говоря...

«КОНЬ производства московской фабрики «Озвученная игрушка» вызывает удивление у детей и повышенный интерес у зоологов. Игрушка... мяукает!

С. МАРЧЕНКО

«В ТЕМНОЕ ВРЕМЯ И ПО ВОСКРЕСЕНЬЯМ ПЕРЕЕЗД НЕ РАБОТАЕТ», — предупреждает жителей Армавира вывеска на железнодорожном переезде в центральной части города. Захотел попасть домой — дождайся понедельника.

М. ЯНОВСКИЙ

ГОРОДУ БРЕСТУ угрожает массовый налет мотыльков. Не верите? А вот на Красноярской фабрике детских игрушек поверили. И тут же выслали брестцам крупную партию сачков для ловли бабочек. Убытки от путешествия сачков через всю страну подсчитываются.

Н. ИВАНОВ

Долго путь газет и журналов из районной связи до сельских подписчиков. Чтобы преодолеть расстояние в пять — десять километров, порой надо три-четыре дня. Нередко газеты доставляются с попутчиками.

На деревню с дедушкой.

Рисунок К. ЕЛИСЕЕВА

КОВАРНЫЙ МАНЕКЕН

Он стоял в витрине магазина «Одежда». Симпатичный блондин с пристальным взглядом. На голове — велюровая шляпа, на ногах — желтые туфли, одет в костюм неопределенного цвета в пепельную полоску.

Лицо манекена выражало суровую решимость и сознание долга перед общественностью. А руки были простерты в приглашающем жесте: дескать, заходи, дорогой товарищ, купи себе костюмчик по вкусу.

Но дорогие товарищи в магазин не шли и костюмов не покупали. Ни за наличные, ни в кредит. Не нравились им костюмы неопределенного цвета в пепельную полоску. А директор магазина из-за этого, понятно, печалился.

Однажды утром подошел директор к своему торговому предприятию и обмер: манекен стоял голый. Шляпа. Туфли на босу ногу. Галстук с манишкой. Приветственный жест. И все. «Ограбили!» — смекнул директор, и ему стало страшно. Однако, как выяснилось, никакой кражи не было. Манекенский костюм нашли внутри витрины.

Директор трясущимися руками восстановил приличие и пристрастно допросил сторожа. Но загадка осталась неразгаданной.

На другое утро директор приблизился к магазину с трепетом. Увы! В витрине, нахально улыбаясь под велюровой зеленой шляпой и зажав под мышкой розовую «Жалобную книгу», стоял голый манекен при галстуке.

Директор ошалел окончательно.

Срочно собрали производственное совещание. Судили-рядили. Косились в сторону манекена. Но привлечь его к участию в совещании или хотя бы к ответственности не представлялось возможным. Манекен отличался завидной выдержкой: стоял спиной к торговым работникам и на критику не реагировал.

По ночам директора стали мучить кошмары. Пугая домочадцев, он железно скрежетал зубами и с горячностью вскрикивал: «Уволю стержец!» Иногда манекен, восседавший в голем виде на коне, галопировал за ним напоподобие Медного всадника и дико хохотал.

В квартире директора повеяло валерьянкой, и старая кошка приободрилась.

Безобразие не прекращалось. По городу ходили несуразные слухи. Нахлынули авторитетные комиссии. А проклятый манекен все так же регулярно оголялся.

Так оно и шло, пока наконец в одно прекрасное утро манекен не обрядили в новый, замечательно сшитый и недорогой костюм. И с того момента манекен уже не раздевался.

Я сам недавно купил в этом магазине костюм. Неплохой. И пожалел только о том, что в других городах и в других магазинах манекены не обладают таким вкусом и разборчивостью, как этот...

А. СОКОЛЬСКИЙ

г. Донецк.

К вопросу о работе легковых такси.

Рисунок Л. САМОЙЛОВА

ДВА ПЛАКАТА

Мужчина с крупного плаката
Вонзил в меня свой строгий взгляд:
«Остерегайся табака ты,
Запомни, что куренье — яд!»

И я послушался б совета,
Да прочитал другой плакат:
«Приобретайте сигареты
Табачной фабрики «Дукат!»

Игорь МАРТЬЯНОВ

г. Иваново.

— Лезвий, конечно, нет?
— Есть!

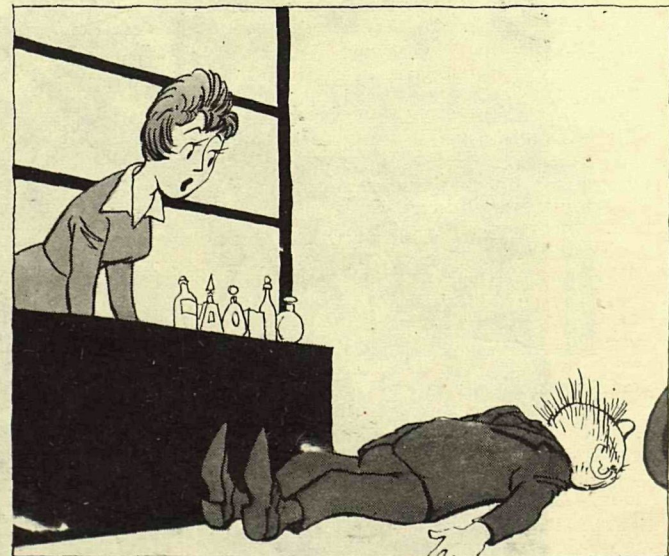
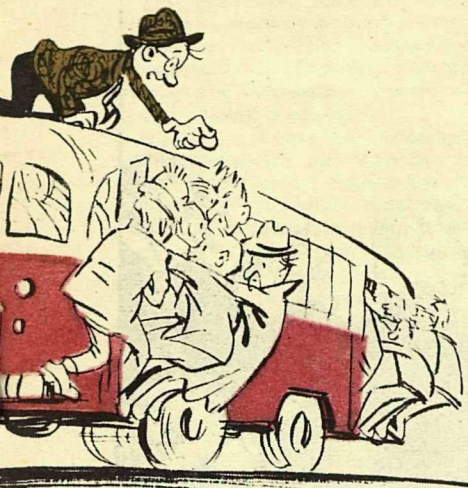

Рисунок Е. ГУРОВА

Что бы вы стали делать, если бы вдруг к вам на квартиру пришел незнакомый гражданин и строго спросил:

- У вас лихонмцы имеются?
  - Какие лихонмцы?
  - Ну, взятчики.
  - Бог миловал...
  - Ну, а казнокрады, клятвоступники и вообще уголовные элементы?
  - Да нет же...
  - Странно. И даже убийц нет?
  - Представьте себе, нет...
- И так далее в том же духе. Если у вас нервы крепкие и под руками ничего тяжелого нет, то, может быть, все обойдется благополучно. А если...

Приведенный диалог покоится на прочном фундаменте действительности. Загляните в «Тетрадь учета обязательств по соревнованию за образцовый быт» домоуправления № 8 Ленинского района города Свердловска — и вы убедитесь в беспределности административного дерзания. Тетрадь

явилась результатом вдохновенного творчества председателя домкома Н. С. Бобылева и, по его мнению, надежно служит искоренению дурных наклонностей.

Этот документ аккуратно разложен на графы и параграфы, разделы и подотделы. С подкупающей непосредственностью в них перед квартиросъемщиками ставятся вопросы о взаимоотношениях в семье, об отношении к озеленению и т. д. и т. п. Наиболее емкая графа — «Нарушители общественного порядка» — разбита на следующие параграфы: «Тунеядцы», «Пьяницы», «Хулиганы» и «Дебоширы».

Общественники из актива домоуправления, вооруженные «Тетраджами учета», обходят борющихся за образцовый быт и путем опроса собирают сведения о наличии родимых пятен прошлого.

Сборщики пятен испытывают известные трудности. До сих пор почему-то никто не хочет открыто признаваться, что он хулиган или пьяница. Поэтому параграфы пустуют.

В связи с этими пробелами мы предлагаем тов. Бобылеву внести в графу «Нарушители общественного порядка» дополнительный пункт «Головотяпы». Может быть, заполнить эту графу будет легче...

В. ПРОХОРОВ

г. Свердловск.

за билет!

Рисунок В. ЖАРИНОВА

ПЕРЕСОХЛО!

И ПОТИШЕ?

циально отведенных для этого. Не хочется ему и следить за светофорами. Ему хочется... спать. Он только что вернулся с ночной смены и положил голову на подушку. Но спать ему не дадут. Радиофицированные советы мощностью в 100 ватт простреливают улицы насквозь. Это та самая мощность, от которой встают на дыбы ломовые лошади и лопаются терпение у тех, чьи окна выходят на проезжую часть улицы.

— Нельзя ли потише? — просят те, кто живет у Курского вокзала.

— Нельзя, — говорят работники ОРУДа. — Призывы не дойдут до ушей пешехода.

— Нельзя ли в другое время? — умоляют те, кто живет на Смоленской.

— Нельзя, — стоят на своем орудовцы. — Семь утра — час пик.

Совсем недавно в руках работников ОРУДа, а также трамвайных и троллейбусных диспетчеров появились переносные громкоговорители. Стало совсем весело.

— Граждане пешеходы! — гремят репродукторы, установленные на машинах. — Будьте внимательней!

— Товарищ, переходите улицу через тоннель! Это вам говорят, товарищ!

— Посадка прекращена. Водитель, закройте двери. Вы слышите меня?! — гремят репродукторы портативные.

Водитель слышит, а вместе с ним — тысячи граждан, живущих в соседних домах, скажем, у метро Сокол.

И тогда граждане зажимают уши. Замуровывают окна подушками. Запикивают в щель под дверь зимнее пальто. А заодно и демисезонное.

Но призывы легко пробивают ратин и подкладочную саржу. Они срывают с диван-кроватей тех, кто работал в ночную. И тех, кто прилег на тахту перед тем, как идти в вечернюю. Они победно врываются через фрамуги. Они радостно колотят по ушам младенцев и пенсионеров, студентов и домашних хозяек.

Улицы действительно нужно переходить по пешеходным дорожкам и тоннелям, а в автобус надо садиться с задней площадки. Но нельзя же во имя этих общественно полезных идей сокрушать барабанные перепонки ни в чем не повинных граждан обязательно в семь часов утра и обязательно всей мощностью громкоговорителей! Нельзя ли все-таки потише?

Г. СОМОВ

Тут разговор короткий:
«Пол-литра за труды!»...
Пока не будет водки,
Не будет и воды.

Г. ТУМАРИНСОН

Рисунок Д. ОБОЗНЕНКО

«Боевой карандаш», г. Ленинград

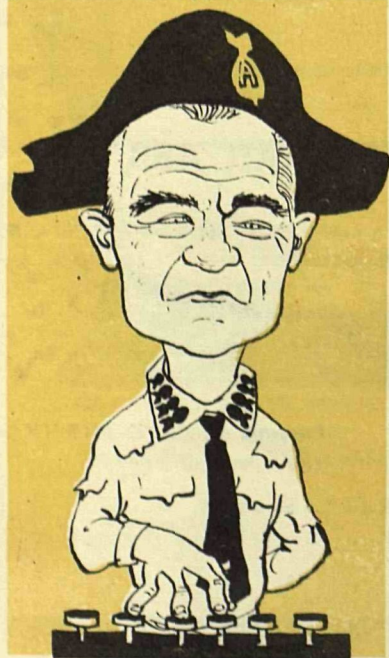
ФРАНКО: — В моем правительстве не должно быть министров без портфелей!

Рисунок Бор. ЕФИМОВА

ПОЖАРНИК НАОБОРОТ

Над американской военной базой Пирл-Харбор на Гавайских островах плыли высокие светлые облака. Внизу, под облаками, в горчичного цвета приземистом здании, в комнате без окон, служившей когда-то моргом, перед картой Лаоса и Таиланда нервно вышагивал невысокий, тщедушный человечек в форменной рубашке с четырьмя звездами на мягком воротнике.

Адмирал Гарри Дональд Фелт, по должности командующий американскими вооруженными сила-

ми на Тихом океане, а по призванию жандарм, смотрел, как штабной офицер переставлял красные флажки. Вот он вколол три флажка, на которых были написаны названия кораблей: «Вэлли Фордж», «Наварро» и «Пойнт Дифайенс», — у тайландской столицы Бангкок. Суда подчиненного Фелту Седьмого флота приступили к высадке десанта. Агрессия в джунглях началась.

На расстоянии шести с половиной тысяч миль от штаба адмирала Фелта и девяти тысяч миль от берегов США американские солдаты, зябко поживаясь, несмотря на тропическую жару, сходили на чужую, далекую землю.

Адмирал наконец облегченно вздохнул и нажал сразу на все кнопки панели, расположенной на его столе. Не успели еще замолкнуть звонки, как появился помощник с чашкой дымящегося кофе.

В штабе адмирала знают, что нажатие всех кнопок сразу означает немедленное требование кофе. Нажатие же их по отдельности может обозначать совсем другой, гораздо более крепкий, чем кофе, десерт. Например, атомную войну...

***

Биографы утверждают, что первые представления о дисциплине Гарри Фелт получил у себя на родине, в штате Канзас, от мамы. Точно неизвестно, могла ли миссис Фелт представить себе в то время, что ее сынок будет со временем держать палец на кнопке атомных ракет. Важно, что она без коле-

баний определила сына в морскую академию в Аннаполисе. Злые языки, впрочем, утверждают, что Гарри был более чем равнодушен к наукам, и мадам Фелт надеялась главным образом на военную дисциплину, не очень веря в возможность получения сыном какого-либо другого образования.

Два факта в академической жизни Фелта уже в 1923 году могли убедить внимательного наблюдателя, что юный курсант пойдет далеко. Во-первых, учился он из рук вон плохо, а из статистики известно, что подавляющее большинство американских генералов и адмиралов в юности особыми склонностями к наукам не отличались. Даже те из них, кто впоследствии занялся политикой, как, например, генерал Эйзенхауэр, блистали великолепной посредственностью. Стало быть, с этой точки зрения юному Фелту была уготована незаурядная карьера.

Другим немаловажным фактором, повлиявшим на судьбу Фелта, была неуемная страсть к карманам. Нет, нет, пока еще не к чужим. Просто Гарри не удовлетворяло количество карманов, положенных по форме, и он нашивал себе множество тайных карманов и карманчиков, не раз получая за это замечания и выговоры от начальства. Хотя сам Фелт так ни разу и не объяснил впоследствии, чем они его так привлекали, не нужно быть квалифицированным психоаналитиком, чтобы понять, как дейст-

вуют на молодое воображение пустые карманы...

После окончания академии карьера Гарри Фелта пошла своим ходом, как щепка по течению. Менялись суда, на которых он служил, редели волосы, прибавлялись звездочки. Вскоре после второй мировой войны Фелт подружился с адмиралом Арли Бэрком. Протекция помогла, и щепка карьеры поплыла значительно быстрее. Через несколько лет сам Фелт уже стал четырехзвездным адмиралом и командующим американскими вооруженными силами на Тихом океане. Под началом у него почти четыреста тысяч человек, четыреста кораблей и две тысячи во-семьсот самолетов. Он превратился в главного американского жандарма, призванного охранять интересы Уолл-стрита за тысячи миль от США.

Мама Фелт могла бы гордиться своей проницательностью: она правильно выбрала для сына жизненный путь.

***

Адмирал Фелт особенно много говорить не любит. Во-первых, военная карьера приучила его больше помалкивать, во-вторых, он страстный игрок в покер, где тоже рекомендуется держать язык за зубами, дабы не выдать партнеру своих истинных намерений.

Но тем не менее, как говорят французы, «ноблесс обlige» — положение обязывает. Став командующим, Фелт уже не вы-

терпел. «Мы,— торжественно изрек он,— пожарная команда».

На условном жаргоне американских политических деятелей атомные испытания называются «миролюбивой акцией», а высадка десанта в Таиланде — «чисто оборонительной мерой».

Слова Фелта о «пожарной команде» — тот же жаргон. Ибо если обычные пожарные занимаются тушением пожаров, то Фелт — их разжиганием. Фелт — пожарник наоборот. Постоянный кошмар преследует его в штабной комнате, переделанной из морга: вдруг они прозевают, и огонь напряженности погаснет. Чтобы этого не случилось, адмирал посылает свои вооруженные силы туда, где есть хоть малейшая возможность раздуть пламя войны, усилить напряженность, учинить провокацию. Южный Вьетнам, Лаос, Таиланд, Тайвань — везде рыскают «пожарники» Фелта, чтобы вовремя подбросить охапку горячего материала...

Ирония, заключающаяся в словах «пожарная команда», вполне применима и к фамильному прозвищу Фелта, которым его наделили в штабе, — «мистер Тихий». Прозвище подобострастно подчеркивает власть мистера Фелта над Тихим океаном, но понятия «Тихий» и адмирал Фелт так же далеки друг от друга, как Пирл-Харбор от Бангкока.

Все двести сорок офицеров его штаба начинают трястись, как в лихорадке, когда адмиральские крики разносятся по холму Халава, где расположен штаб. Стоит адмирал-жандарму учуять возможность очередной провокации, как отменяются воскресенья и перерыв на обед для подчиненных считается чуть ли не предательством.

Еще бы, задача у адмирала, скажем прямо, не из легких. В свое время американский адмирал Альфред Тейер Мейхан, умерший почти пятьдесят лет назад, так определял задачу американского флота: «Соединенные Штаты должны контролировать моря и опекать все прибрежные районы».

Только и всего: контролировать моря и опекать сушу. Скромная, благородная задача. Фелт, несмотря на слабую академическую успеваемость в молодости, все-таки оказался достойным последователем полицейской доктрины Мейхана. Он считает себя собственником Тихого океана, как считает себя собственником своего участка дюжий провинциальный полицейский откуда-нибудь из Омахи, штат Небраска.

По свидетельству штабных офицеров Фелта, его любимые резолюции начинаются со слов «как можно быстрее...». Любимой же его сентенцией является карточный девиз «всегда сам снимаю колоду».

Важно, чтобы Фелт «как можно быстрее» понял, что дело не в том, кто «снимает колоду». Дело в том, что козыри явно не на руках у американских империалистов. Причем дело не в везении или невезении. История не покер. Впрочем, в истории Гарри Фелт силен никогда не был. Поэтому будем надеяться, что хотя бы в Вашингтоне знают, к чему может привести смешение покера с историей, а Тихого океана с американским полицейским участком.

З. ЮРЬЕВ

Атомный словарь

Как относится средний американец к планам сооружения противоатомных убежищ? Ответ на этот вопрос, пусть не очень серьезный, дает ироническая заметка Леонарда Дрозна из журнала «Лук».

Оптимист — это тот, кто строит убежище, надеясь превратить его в винный погреб.

Пессимист — человек, который твердо намерен превратить свой винный погреб в противоатомное убежище.

Паникер — человек, выпивающий все свое вино, чтобы спасти его от радиоактивных осадков.

Фаталист — человек, который купил дом без подвала, но знает, что это ничуть не меняет сути дела.

Романтик — тот, кто рисует луну на потолке своего убежища.

Правовой вопрос

В западногерманском городке Оффенбах местного архитектора лишили автомобильных прав на том основании, что ему 81 год.

Архитектор обратился с жалобой, утверждая, что канцлер Аденауэр старше его и тем не менее ему доверен руль государственного корабля. Городские власти разъяснили старику:

— Государственный корабль не автомобиль, и для управления им прав не требуется...

— Это верно, — ответил старик, — но в случае ошибки шофера могут пострадать только несколько человек...

ДЕВОЧКА НА ШАРЕ

По картине французского художника Пикассо.

Рисунок Е. ГУРОВА

ТРИ СПОСОБА НЕ УЙТИ ИЗ КОЛОНИИ И ОДИН—ВЛЕЗТЬ В НЕЕ

Нет, нет, автор мучительного вопроса «Быть или не быть?» сегодня бы служебной карьеры не сделал. Во всяком случае, ни одна колониальная держава не взяла бы его в советники по колониальным вопросам. Разве что в клерки...

— Щенок этот Гамлет! — скажет вам какой-нибудь почтенный джентльмен из Сити. — Голову себе морочил. Быть или не быть, ха! Подумал бы лучше, как сделать так, чтоб вроде не быть, а на самом деле быть. Чтоб вроде и духу от колониализма не осталось, а на деле африканцы по-прежнему за гроши работали на плантациях. Чтоб теоретически уйти из колоний, а практически остаться.

Ничего не скажешь — задачка сложная! Но не зря же поговорка существует: необходимость — мать изобретательства. Придумали-таки кое-что. Нашли способы. Не слишком, правда, много. Но на худой конец...

Итак, способ первый —

«А ЕСЛИ ЭТО ЛЮБОВЬ?»

Его еще можно назвать французским. Особой подготовки не требует. Мсье колонизатор работает в белых перчатках, имея в петлице букетик фиалок — для лиризма. Темпераментно и экспансивно мсье хватается африканца, которому секунду назад предоставил независимость. Воскликая «мон шер» и «бонжур», мсье душит его в объятиях. Если скажут, что народ этой формально независимой африканской страны по-прежнему задыхается в железных тисках французских монополий, мсье, оскорбленный в лучших чувствах, отвечает:

— О-ля-ля, миль пардон! О чем, собственно, речь? А если это любовь? И потом разве вы не знаете, мсье, что сказал мой президент? О, это прекрасные слова: «Мы превращаем колониальные узы, которые некогда завязали со многими народами, в ассоциацию». Да, да, мсье, ассоциацию. О-ля-ля!

Способ второй —

«АЙ, БРОСЬТЕ!»

Разработан португальскими колонизаторами. Применяется для заявлений на Генеральной Ассамблее ООН.

— Выступавший здесь почтенный делегат (саркастическая усмешка) заявил, что у Португалии есть какие-то... э-э... колонии. Уж не хочет ли он назвать этим немодным термином, скажем, Анголу или Мозамбик? Ай, бросьте! Почтенный делегат не коммунист? Нет? Странно. В таком случае ему бы следовало знать, что у Португалии нет колоний. Нет — и все тут. Есть одна сплошная Португалия. Только часть в Европе, а часть в Африке. Что вы сказали? Принудительный труд? Детская смертность — 80 процентов? Один врач на 25 тысяч жителей? Ай, бросьте! Так может говорить тот, кто незнаком с заявлениями нашего обожаемого диктатора... э-э... президента Салазара. Да будет вам известно, что в заморских территориях Португалии — я цитирую его слова — «господствует единственная в современной Африке атмосфера уверенности, мира и братского контакта между различными элементами населения. Тот, кто хочет эмансипировать португальскую Африку, опоздал. Эта работа уже проделана». Так что насчет освобождения колоний — это вы бросьте...

Способ третий —

«ДОЛГ ПРЕВЫШЕ ВСЕГО»

Английский вариант. Применяется в Кении. Основная тональность: «Бросил бы все к чертовой матери, да оксфордское образование не позволяет».

Аксессуары — чемоданы с наклейками «Станция назначения — Лондон», макинтош, стек и автомат. В сопровождении толпы африканских слуг с чемоданами британский джентльмен выходит из коттеджа, направляясь к вокзалу. Заметив толпу местных жителей, исполняющих веселый танец по случаю его отъезда, джентльмен со стеклом останавливается. Лицо его искажает гримаса уста-

лости: опять начинается этот хаос. Джентльмен велит слуге поддержать секундомер макинтош и дает из автомата короткую очередь по толпе. Потом с выражением глубокой задумчивости на челе приказывает слугам нести чемоданы обратно. По пути ворчливо говорит сам с собой так, чтобы слышали все:

— Уйдешь тут! Не созрели, ох, не созрели они еще для независимости!.. Видно, не миновать мне и дальше кряхтеть под бременем ответственности. (Поправляя ремень автомата.) Увы, я обязан выполнить свой долг перед богом и этими несмышленишками.

Способ четвертый —

«ПОМОЩЬ ДЛЯ ПРОГРЕССА»

Разработан в Вашингтоне. Идея не как остаться, а как влезть в колонию. Экипировка: белая фуражка с надписью по околышу «Антиколониализм» и значок ООН. Аксессуары — пара бутылок с кока-колой, жевательная резинка и проекционный аппарат с кинофильмом «Американский образ жизни».

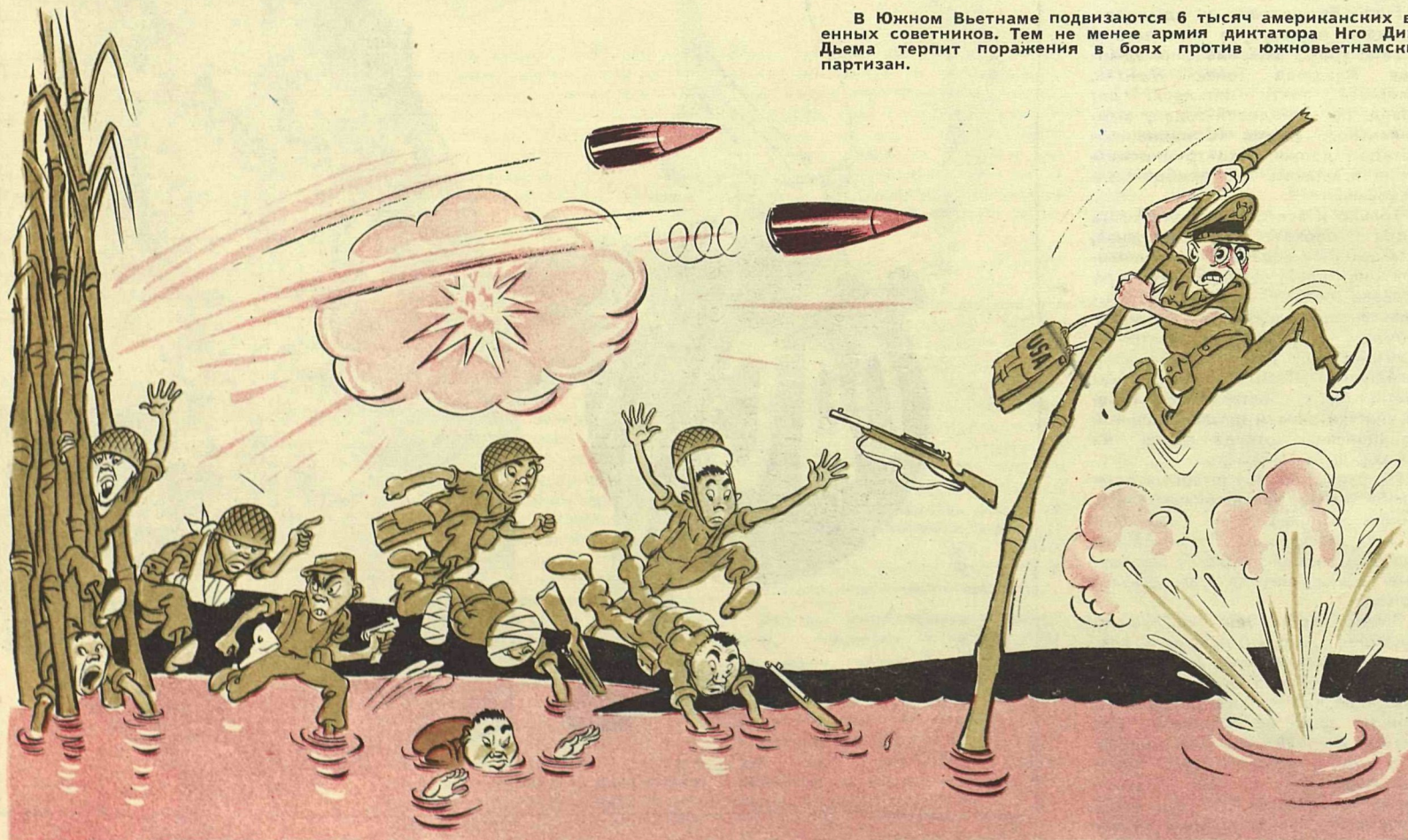
Схема действий проста до смешного. Усадив африканца перед экраном, янки сует ему в руки («Бери уж, чего там!») пакет со жвачкой и кока-колу. Пока на экране раздается Джейн Мэнсфилд (это ли не культурный прогресс!), янки помогает стране освобождаться от полезных ископаемых (это ли не помощь!).

Три века назад в Америку увозили африканцев, закованных в железо. Теперь африканцев оставляют на месте, а вывозят только железо. И вольфрам. И медь. И кобальт. И каучук. Прогресс и помощь идут рука об руку!

***

Итак колонизаторы отвечают на гамлетовский вопрос уклончиво: «Быть, но глаза не мозолят». Подавляющее большинство человечества стоит решительно на других позициях: «Да, быть. Быть на земле свободе, справедливости, равенству. Не быть колониализму, угнетению, нищете».

Мих. ЗИНИН

В Южном Вьетнаме подвизаются 6 тысяч американских военных советников. Тем не менее армия диктатора Нго Динь Дьема терпит поражения в боях против южновьетнамских партизан.

— Где же наш американский инструктор?
— Что вы! Разве его догонишь?

Рисунок Н. ЛИСОГОРСКОГО

ЗВОНОК ИЗ НОВОСИБИРСКА

— Алло, это Крокодил? Говорит заместитель управляющего новосибирской конторой Госбанка Головина Нина Алексеевна.

— Здравствуйте. Чему обязаны?..

— Знаменательной дате! Скоро исполняется год, как Крокодил писал о «беспуговичной» теории, процветающей на некоторых объектах Новосибирского совнархоза. Вы упоминали, что при приемке первой очереди завода силикатных изделий имелось полтора десятка мелких недоделок, но заказчику все-таки всучили этот «пиджак без пуговиц»...

— Но ведь прошел год. В каком виде сейчас сдают объекты?

— Без пуговиц уже не сдают. Сдают уже без рукавов, лацканов, карманов и других более крупных деталей. «Беспуговичная» теория заменена «безрукавной»...

— Что это означает на практике?

— Завод медпрепаратов был принят без одного рукава — второй линии электропередач. А технология здесь не переносит даже кратковременного перебоя в подаче электроэнергии. Попытки делать биоветин — препарат для животноводства — кончились порчей со-

тен килограммов ценного сырья. А завод армогазобетона № 2 принят без двух рукавов: цеха помола и склада готовой продукции. И список таких объектов можно, как говорится, продолжить. Общие же убытки от всех этих «беспуговичных» и «безрукавных» теорий подсчитываются на быстродействующих банковских машинах.

— Что вы предлагаете?

— Поздравить председателя Новосибирского совнархоза Валентина Трофимовича Забалуева с годовщиной «беспуговичной» теории и рождением «безрукавной». А у тебя, Крокодил, какое предложение?

— А у меня другое. Я хотел бы упомянуть об ответе товарища Забалуева на первый мой фельетон, «Теория без пуговиц». В этом письме отмечаются обвинения в недоделках и «хвостах», с которыми строители сдают объекты в эксплуатацию. Так вот я и хотел бы еще раз спросить у новосибирских руководителей: как, дорогие товарищи, будем по-прежнему обмениваться дипломатическими нотами или, может быть, все-таки сойдемся на том, что пиджаки должны быть с пуговицами?

«ПРИОКСКИЕ МИРОЕДЫ». Под таким заголовком в № 1 журнала помещен фельетон о том, что в Елатомском и Пителинском районах, Рязанской области, развелось немало хапуг, которые обогащаются и жиреют за счет колхозов и совхозов.

Как нам сообщают, фельетон обсуждался на бюро Рязанского обкома КПСС. Намечены и принимаются меры к охране государственного и общественного добра. Первый секретарь Елатомского райкома партии тов. Храпков за недостатки в руководстве сельским хозяйством от работы освобожден.

* * *

Под рубрикой «100 способов подхалимажа» во 2-м номере опубликован фельетон «Как варить уху». В нем рассказывалось, что директор Кизинского леспромхоза на Амуре Чернышов щедро бросал казенные денежки на угощение приезжающего начальства и на организацию для него дорогостоящих развлечений.

Хабаровский крайком партии и совнархоз отвечают: Чернышов от работы освобожден и получил вполне заслуженное партийное взыскание. Тем самым Чернышов освобожден и от хлопотной обязанности возиться с угощением наезжих «нужных людей».

* * *

«А ну-ка, угадай!» — обратился Крокодил к своим читателям, поместив в № 5 заметку с фотографией вросшей в землю лачуги.

Попробуй догадаться, что эта хибара является... клубом! В ней должны были культурно и весело проводить свой досуг работники Первомайского отделения Корчинского совхоза (Алтайский край).

Мы рады сообщить, что в Корчинском совхозе будет построен настоящий клуб на 110 человек. Как пишет заместитель председателя крайисполкома тов. Гостенин, на это уже выделены необходимые средства.

* * *

В № 8 была помещена заметка о том, что в Беловежском и Кумарском совхозах, Шимановского района, Амурской области, к сельскохозяйственным машинам относятся, мягко выражаясь, враждебно. Тракторы и комбайны держат под открытым небом, их безжалостно раскулачивают, снимают детали и целые узлы.

Как стало известно Крокодилу, лица, виновные в безобразном обращении с сельскохозяйственными машинами, привлечены к ответственности. Материал на них передан в прокуратуру.

* * *

В № 5 журнала опубликован репортаж «О банях и руководящих банщиках». Между прочим, там критиковались порядки в банях городов: Златоуст, Мытищи, Наволоки, Тамбов и некоторых других много- и малонаселенных пунктов.

Из Златоустовского горисполкома нам сообщили, что подача горячей воды в заводскую баню налажена. Посетители избавлены от насморка, гриппа и прочих недугов, связанных с купанием в ледяной воде.

Из Иванова тоже пришла орадная весть: повышенная оплата банных услуг в дни «пик» ликвидирована. С 15 марта граждане города имеют право мыться по единому тарифу.

— Бедный мой Вовочка, совсем замотался!

Рисунок Ю. ЧЕРЕПАНОВА

Борис ШИРШОВ

Не разорится...

Стянул на стройке две доски,
Спешит оговориться:
— Ведь, право, это пустяки,
Народ не разорится!

Принес ведро мальков с реки
На корм домашней птице,
И молвит: — Это пустяки,
Народ не разорится!

В трамвае прячет медяки,
Не хочет расплатиться.
— Проехал зайцем? Пустяки,
Народ не разорится!

Квартира новая в сарай
Успела превратиться.
Вопит жилец: — Ремонт давай!
Народ не разорится!

В читальном зале книгу взял,
Повыдергал страницы.
Мол, интересный материал.
Народ не разорится!

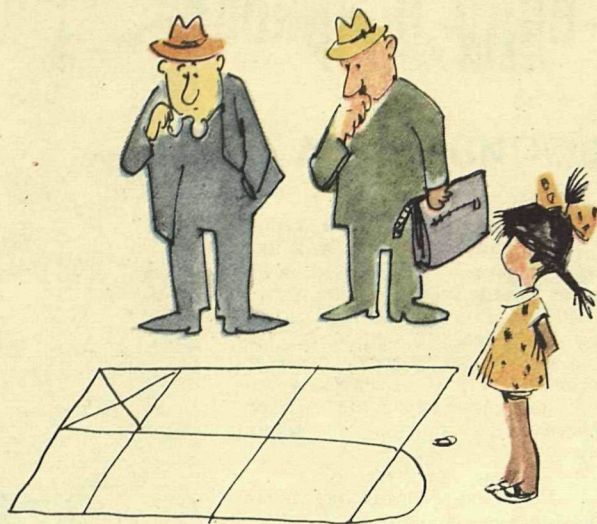
...Быть у веревочки концу,
Ведь ей не вечно ж виться...
Дав по заслугам наглецу,
Народ не разорится!

г. Пермь.

— А это наш младший научный сотрудник...

Рисунок К. НЕВЛЕРА

— Что же это за теорема?

Рисунок Г. и В. КАРАВАЕВЫХ

ПРОБЛЕМА КАЧАЮЩЕЙСЯ НОГИ

На двери предостерегающая надпись: «Тише! Идет опыт». А в душном кабинете таинственный полумрак. Сюда собрались все руководящие лица отдела деревообработки Ростовского научно-исследовательского института технологии машиностроения. Обсуждали вопросы, имеющие, по мнению участников заседания, исключительно важное значение.

Особенно жаркие дебаты разгорелись при обсуждении таких обширных тем, как «Заключение по поводу унифицирования пилы» и «Разборный выклеинный стул».

Несведущий человек, пожалуй, разведет в недоумении руками: подобные темы никак не вяжутся с научными исследованиями по технологии машиностроения. Но с подобными выводами торопиться не следует. Ведь на «выклеинных» стульях вполне могут сидеть и машиностроители...

Впрочем, начальника отдела деревообработки, кандидата технических наук Б. К. Лакатоша заботит не одна проблема «выклеинного» стула. В его только что отпечатанном массовым тиражом трактате всесторонне прослеживается процесс изнашиваемости деревянных полов. Полы, по утверждению кандидата наук, — это ограждающая часть здания, на которой происходит движение людей, размещаются и перемещаются предметы домашнего обихода и необходимое оборудование.

Далее исследователь перехо-

дит к изучению нагрузок на полы. Оказывается, «динамические нагрузки определяются ударами от падения различных предметов, как не боящихся повреждений, так и боящихся их — хрупких, волочением предметов по полу и, наконец, движением людей».

Наибольшее же зло, по мнению Бориса Константиновича, заключается в ходьбе человека. Ибо ходьба человека есть нарушение механического равновесия тела, производимое перемещением ног, поддерживающих попеременно вес целого тела. Причем «ходьба характеризуется рядом падений тела вперед, предупреждаемых поочередным вынесением вперед нижних конечностей».

Ну как не воздать должное Б. К. Лакатошу, который путем длительных умозаключений сумел доказать, что люди при движении не ходят, а падают! И только по счастливому стечению обстоятельств они не расплющивают себе носы, так как снабжены специальными устройствами в виде двух нижних конечностей.

Трактат весьма убедительно повествует и о том, что при ходьбе свободная, или качающаяся, конечность нормально входит в соприкосновение с «одеждой полов» ударом своей пяточной части, в большинстве случаев задне-латерального края пятки. Спустя же некоторое время начинается сокращение задних мышц голени. Совершается вращательное движение вокруг оси головок плечевых костей. И последним, меланхолично констатирует Борис Константинович, от пола отрывается большой палец.

Несколько ниже при помощи десятка всевозможных схем и формул экспериментатор делает новый вывод: в жизни бывают случаи, когда люди (как ни странно!) стоят на полу обеими конечностями. И этот чрезвычайно волнующий, ответ-

ственный момент именуется периодом двуногой опоры.

Что ни утверждение, то находка. И все, по существу, сводится к тому, чтобы доказать самую простую истину: полы больше всего истираются, если использовать «научную» терминологию, у порога и входных дверей.

Уже несколько лет группа сотрудников отдела деревообработки НИИТМА занимается вопросами эффективного использования древесины. Наглядным тому свидетельством служит изданный большим тиражом альбом «Изделия широкого потребления из отходов деревообработки». Центральный раздел этого творения, подготовленного руководителем лаборатории В. В. Яновым, посвящен предметам бытового назначения. Среди них видное место отводится настенному ящику для... туалетной бумаги.

На первый взгляд ящик как ящик, украшенный тремя дырочками. Но сколько научной полемики и чрезвычайно ожесточенных споров вызвала эта тара среди именитых деревообработчиков! В лаборатории образовались группы, рьяно отстаивающие самые различные точки зрения. Группа № 1, например, объединяла в своих рядах сторонников однодырчатой технологии: «К чему, мол, излишества в быту?» Группа № 2 выбрала золотую серединку: «Две дырки — и basta!». Однако и те и другие потерпели поражение от приверженцев трех дырок. Ведь через три отверстия лучше просматривается содержимое туалетного ящика...

Кто же после этого осмелится отрицать, что в душном, полутемном кабинете, на двери которого висит табличка «Тише! Идет опыт», ведутся исследования, представляющие определенный интерес для широкой общественности!

Н. ГАЙВОРОНСКИЙ
(Из газеты «Вечерний Ростов».)

Происшествия

Принципиальные мишки

Агент харьковской мебельной фабрики «Заря» Иван Владимирович Сосновский по случаю каждого приема внутрь сорокаградусной устраивает в доме 23 на улице Дарвина веселые оргии. Соседи пытаются поставить Ивана Владимировича на стезю трезвости, внушить ему правила хорошего поведения. Это смертельно обижает агента и заставляет его еще чаще прикладываться к рюмке.

После очередной попойки Иван Владимирович, наступая прохожим на ноги, грустно брел по аллее Харьковского зоопарка.

Вдруг глаза его остановились на клетке с двумя медведями. Мишки мирно посасывали лапы.

Сосновский медвежьей походкой направился к клетке.

— Звери, милые мои, — бормотал он, перелезая через ограду и открывая клетку. — Никто меня не понимает... Позвольте по такому случаю обнять вас.

Миролюбиво оглядев смелого гостя, мишки направились к нему. Через секунду Иван Владимирович очутился в медвежьих объятиях.

Возможно, мишки согласились бы выслушать жалобы пришельца и подсказать ему, как найти с людьми общий язык, но запах водки ударил им в нос. Они не терпели спиртного, и это изменило их намерения.

Один из хозяев решил проучить нарушителя спокойствия. Иван Владимирович получил несколько оплеух и, оставив в лапах медведей на память часть своей одежды, вынужден был спастись бегством.

После этого случая Сосновский не бросил своих привычек. Но зато однажды почему-то отказался от подарочного набора, в который, помимо бутылки водки, входил плюшевый медвежонок.

А. АПАЛЬКОВ,
Н. АЛЕКСАНДРОВ

Лошади и овес

Лошади — они едят овес. Не обижайся, дорогой читатель! Этот научно обоснованный факт мы сообщаем только дворникам. Вы-то насчет питания жеребцов в курсе. И что Волга впадает в Каспийское море, тоже догадываетесь. А вот дворники — нет. Им не дано. Во всяком случае, так полагают в издательстве Министерства коммунального хозяйства РСФСР. Там, в издательстве, вышла картотека по обмену передовым опытом. Заметьте, передовым. Так вот в статье из одной картотеки «Работа дворника весной» предлагаются следующие передовые откровения:

«Сырость — злейший враг жилых зданий».

А все, вероятно, думали, что она лучший друг и помощник.

«Зелень является не только украшением наших улиц, дворов и балконов, но и имеет большое оздоровительное значение для населения». И кто бы это мог подумывать?! А мы полагали, что зелень можно вполне заменить красочным плакатом, водруженным посреди двора. И, наконец, уже по истине научное открытие:

«На теневой, северной стороне улицы таяние всегда запаздывает, в то время, когда на южной стороне улицы или двора снега уже нет».

Вот спасибо! А то дворники наивно недоумевали, почему же это нельзя согреться в тени. Но теперь-то уж они не оплошают и будут благодарить своих мудрых наставников: автора польнительно-поучительной статьи С. Розанцева и редактора Г. Левитину.

А. Ю.

ОКОЛО
НАУКИ
И ВОКРУГ
ТЕХНИКИ

ДОРОГИЕ ЧИТАТЕЛИ!

Всего несколько дней назад Крокодил выключил быстродействующую электронную машину, установленную в редакции для подсчета голосов и определения победителей конкурса короткого рассказа. Многотысячное жюри закончило свою работу.

Кто же входил в состав жюри?

Работники алюминиевого завода А. А. Мионов и И. П. Миронова (г. Сумгаит), бригадир тракторной бригады Н. Т. Кирпиченко (Курская область), хирург Л. М. Матиевский (г. Сочи), работник сберкассы Г. С. Вилисов (ст. Архара, Амурской области), техник-строитель Д. С. Ракеев (г. Кохтла-Ярве), работник хлебоприемного пункта П. М. Деркач (Северо-Осетинская АССР), лектор Ц. И. Макаревич (г. Кропоткин, Краснодарского края), персональный пенсионер М. П. Стародубцева (г. Москва), учителя В. И. Мордвинцев и Н. С. Концов, фельдшер Н. И. Мордвинцева, санитарка Н. И. Сахнова (зерносовхоз «Красный Октябрь», Волгоградской области), шофер Н. И. Столяров (г. Ленинград), электик судомеханического завода Палу Иоханнес (г. Таллин), учащийся В. П. Коржик (г. Черновцы), семья Смирновых (г. Североморск, Мурманской области), семья Мидоновых (г. Горький), наши зарубежные друзья Х. Нельфер (ГДР), Л. Боканич и М. Серый (Румыния), М. Гжеляк (Польша) и многие, многие другие читатели, приславшие отзывы о конкурсных рассказах, опубликованных в 1—10-м номерах Крокодила.

Читатели присудили:

ПЕРВУЮ ПРЕМИЮ

за рассказ «Путешествие в автобусе» (Крокодил № 1). Автор — студент Московского геологоразведочного института В. МАСЛЕННИКОВ.

ВТОРЫЕ ПРЕМИИ

за рассказ «Секрет» (Крокодил № 10). Авторы — сотрудники газеты «Сельская жизнь» (г. Москва) В. ВАСИЛЕНКО и В. ФРОЛОВ; за рассказ «Конкурс» (Крокодил № 1). Автор — педагог Ленинградского Дворца пионеров имени А. А. Жданова В. КАРЛИНСКИЙ.

ТРЕТЬИ ПРЕМИИ

за рассказ «Монолог старой лестницы» (Крокодил № 9). Автор — врач из пос. Клязьма, Московской области, В. ВАРЛАМОВ; за рассказ «Письмо из рая» (Крокодил № 7). Автор — работник Одесской студии телевидения Г. ШИМАНОВСКИЙ; за рассказ «Чай в субботу» (Крокодил № 6). Автор — инженер А. ШЕНДЕРОВИЧ (г. Москва).

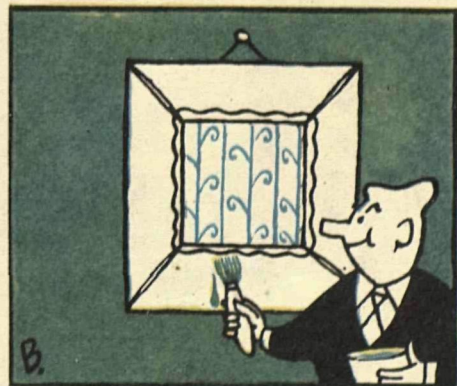
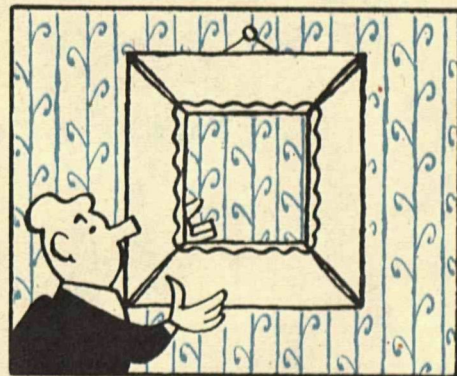
Жюри отметило также рассказы: «Как я разорился» Г. КРАВЦОВА (г. Москва), «Частушка» В. КНЯЗЕВА и В. ШИКУНОВА (с. Пестровка, Куйбышевской области), «Мстительное существо» А. БУРМЕЕВА (г. Душанбе), «Марсиане и Крокусов» А. ГАЛИЕВА (г. Алма-Ата), «Первая пятерка» А. ОМЕЛЬЧУКА (пос. Могочин, Томской области), «Счастливое детство» А. ЗИМИНА (г. Ленинград), «Открытие курятника» А. САЛЕНКО (г. Херсон), «Лекция» Вацлава КЛИЧКА (Чехословакия) и «Виноват ли Юри?» И. АНИСИМОВА (г. Муствэз, Эстонской ССР).

Крокодил приносит благодарность читателям, принявшим участие в конкурсе и работе жюри. Крокодил сообщает, что полностью девизы, под которыми опубликованы конкурсные рассказы, будут расшифрованы в специальном сборнике коротких рассказов, который выйдет в скором времени в «Библиотеке Крокодила».

— Умоляю, задержите меня!

Рисунок М. БИТНОГО

Рождение шедевра.

Рисунок М. ВАЙСБОРДА

Узелки на память

Новый спектакль будил у зрителей мысли о том, что хорошо бы поспать.

Защитить диссертацию с оружием в руках подобает лишь оружейнику.

Дело было настолько ясным, что бюрократ не удержался от соблазна его запутать.

Хирург убеждал больного, что операция ему нужна до разреза.

Успехи гибридизации рыб нашли свое отражение в зеркальных карпах.

Неумеренное пристрастие к ширпотребу нередко выдает узкопотребительские взгляды на жизнь.

Человек, купивший плохую обувь, ощущает брак на каждом шагу.

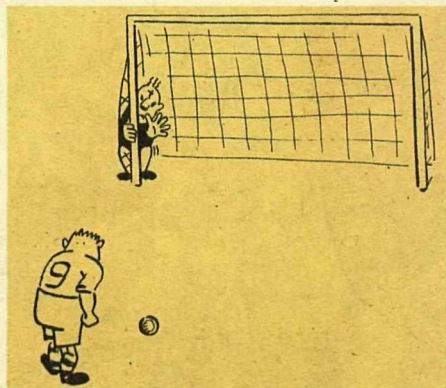
Качество наших бород пока

еще превосходит качество лезвий для безопасных бритв.

Случается, к сожалению, что диссертации бывают более увесисты, чем весомы.

О текущих вопросах орошения на заседаниях спорили взахлеб, а воды на полях все не было.

Т. КОНСТАНТИНОВ

Одиннадцатиметровый.

Рисунок О. ТЕСЛЕРА

Сложное чувство.

Рисунок С. АЛЕКСАНДРОВА

Главный редактор — М. Г. СЕМЕНОВ. Редакционная коллегия: А. Н. ВАСИЛЬЕВ, М. Э. ВИЛЕНСКИЙ, А. Е. ВИХРЕВ, Б. А. ЕГОРОВ (зам. главного редактора), КУКРЫНИКСЫ (М. В. КУПРИЯНОВ, П. Н. КРЫЛОВ, Н. А. СОКОЛОВ), А. Н. РЕМЕЗОВ (ответственный секретарь), И. М. СЕМЕНОВ, С. В. СМIRНОВ.

ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА».

Адрес редакции: Москва, А-47, 1-я улица Ямского поля, 28. Тел. Д 3-31-37. Издательство «Правда».

А 00098. Изд. № 539. Подписано к печати 29/IV 1962 г. Заказ № 1613. Формат бум. 70×108%. Тираж 1 650 000 экз. 1 бум. л. — 2,74 печ. л.

Ордена Ленина типография газеты «Правда» имени В. И. Ленина, Москва, ул. «Правды», 24.

12

Отцы католической церкви во Франции ведут кампанию за помилование арестованных убийц из ОАС.
(Из газет.)

КЛИКА СВЯТЫХ

21928

Рисунок КУКРЫНИКСЫ

Цена номера 12 коп.